

В. Х. Кондараки

Универсальное описание Крыма

Часть 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондараки
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 11 / В. Х. Кондараки – М.: Книга по Требованию, 2024. – 88 с.

ISBN 978-5-519-49271-3

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондараки дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания. Репринт

ISBN 978-5-519-49271-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дующую замѣтку, написанную, по словамъ его, однимъ изъ эфендіевъ ханскихъ временъ, жившимъ до 1828 года. Она начиналась такъ:

„Почтенные всѣми уважаемые на землѣ и любимые Богомъ шейхи наши, пришедшіе изъ святой страны *Орденъ* (въ Аравіи), ведутъ начало свое, въ числѣ 32 братьевъ, отъ одного изъ хатиповъ, посвятившихъ себя вѣчной молитвѣ надъ гробомъ великаго посланника (ресуль) небесъ Магомета-иль-мустафа. Достигнувъ мужественныхъ лѣтъ, эти братья, по внушенію Аллаха, покинули свою родину и отправились въ Крымъ, вѣдать силу мусульманской религіи и въ лицѣ своемъ представлять живые примѣры истинныхъ исполнителей заповѣдей, завѣщанныхъ посредникомъ между Богомъ и людьми. Изъ священнаго Арабистана (Аравіи) путь ихъ направленъ былъ на Оръ-Хану (Перекопъ). Много чудесъ свершилось, пока они доѣхали до насъ. Много невѣрныхъ познали истиннаго Бога и святаго посланника Его. Такимъ образомъ, эти богоугодные люди въѣхали въ предѣлы нашего ханства. Да благословится имя ихъ всѣми народами! Въ это время жители Оръ-Хану прощались съ выѣзжающимъ ханомъ, и теллатъ (глашатай) троекратно возвѣщалъ, чтобы въ тотъ день никто не осмѣливался выѣзжать изъ города ранѣе хана. Между тѣмъ благочестивые странники, не понявшіе приказа, не знающіе обрядовъ чужой земли, снова пустились въ путь, напѣвая священныя молитвы своихъ отцовъ и вовсе не подозрѣвая предстоящей опасности.

„Не прошло и получаса, какъ вслѣдъ за ними выѣхалъ Крымскій ханъ съ многочисленною свитою. Замѣтивши издали длинный обозъ неизвѣстныхъ людей, осмѣлившихся ѣхать впереди его, — Гирей послалъ стражу съ приказаніемъ отобрать верблюдовъ отъ ослушниковъ воли ханской, а если они станутъ сопротивляться, то предать ихъ на судъ орскаго паши. Да простить ему Аллахъ это прегрѣшеніе!

„Конечно, толпа корыстолюбивыхъ тѣлохранителей не замедлила привести въ исполненіе приказаніе своего повѣлителя —

и бѣдные путешественники, руководимые полезною мыслью для нашего народа, остались на гладкомъ полѣ съ однимъ только молодымъ верблюжонкомъ, который какъ-то скрылся между мажарами и остался незамѣченнымъ шайкою хищниковъ.

„Что оставалось имъ дѣлать?—Одно только: молиться тому, кто внушилъ имъ мысль разстаться съ родиною. Братья бросились не колѣни, обращая усердныя молитвы къ посланнику небесъ. Великій пророкъ нашъ магометъ, всегда щедрый въ милостяхъ своихъ ко всѣмъ, признавшимъ его за посредника между Богомъ и людьми—внялъ молитвѣ благочестивыхъ поклонниковъ своихъ и наставилъ ихъ на спасительную мысль: всѣ братья по старшинству, связали мажары свои, одна съ другою, запрягли въ переднюю оставшагося верблюженка *) и съ твердымъ упованіемъ на Бога приказали ему идти впередъ.

„Не успѣли они вымолвить этого приказанія, какъ обозы сдвинулись съ мѣста и покатались по равнинамъ ханскихъ владѣній. Чуденъ Богъ въ дѣлахъ своихъ и посланникъ его Магометъ! И долго, долго ѣхали святые мужи воспѣвая славу Аллаха и великаго пророка Магомета. Но восторгъ ихъ разомъ исчезъ: бѣлоголовый верблюжонокъ палъ на землю и испустилъ послѣдній вздохъ. Братья съ ужасомъ посмотрѣли другъ на друга и тайная скорбь овладѣла ими. Но всегда покорные судьбѣ своей, они обратились снова къ своему защитнику, въ полной удѣренности, что онъ не оставитъ ихъ и теперь безъ милости.

„Между тѣмъ дни проходили, а помощи не было. Тогда одинъ изъ старшихъ между ними сказалъ: „Братья, я увѣренъ въ душѣ, что намъ суждено выше поселиться на этомъ мѣстѣ, иначе милостивый Богъ нашъ и посланникъ его Магометъ дабы намъ возможность проѣхать дальше“.

„Шейхи, убѣжденные въ мнѣніи старшаго брата, охотеев изъявили согласіе покориться судьбѣ—и нѣсколько дней спустя

*) Верблюжонокъ этотъ былъ бѣлоголовый и потому назывался *Ахъ-башъ*.

основали на этомъ мѣстѣ первое поселеніе, которое назвали именемъ бѣлоголоваго верблюженка: *ахъ-башъ*. Деревня эта по настоящій день существуетъ въ *Гезлевъ-шарафы* (въ Евпаторійскомъ уѣздѣ).

„Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ спустя одинъ изъ числа ихъ, Девлетпа-Ходжа, возвратился обратно на родину; а прочіе, мудрыми дѣлами своими заслуживши въ народѣ большую довѣренность и любовь, сдѣлались начальниками цѣлыхъ округовъ и деревень. Съ тѣхъ поръ, чтобы удержать за собою прибрѣтенную власть, шейхи общою силою объявили себя независимыми отъ хановъ и сильно защищали свои земли *).

„Изъ всѣхъ потомковъ этого братства особенно замѣчательнъ Софра-ходжа. Онъ собралъ значительную шайку и силой похитили дочь у Крымскаго хана—непримиримаго врага своего и тѣмъ заставилъ его заключить съ нимъ выгодный миръ.

„Послѣ смерти Софра-Ходжи, всѣ земли, прибрѣтенныя шейхами, перешли во владѣніе сына его Темерши. Но по смерти послѣдняго и со времени присоединенія Крыма къ Россіи, власть шейховъ ужъ болѣе не проявлялась. Изъ значительнаго числа пришельцевъ въ нашу страну, осталось въ потомствѣ только два родныхъ брата и три троюродныхъ. Первые изъ нихъ: Шейхъ-ходжа и Менглиша-эфенди приняли на себя независимый санъ духовниковъ и посвятили себя вѣчной молитвѣ надъ прахомъ прославившихся святостью своихъ праотцевъ.

„Изъ числа троюродныхъ братьевъ замѣчательнъ только одинъ Шейхъ-Смайлъ-ага. Онъ былъ пашею, во время окончательнаго нашествія Русскихъ въ Крымъ, въ Гезлевѣ (Евпаторія). Сдавши этотъ городъ гяурамъ, онъ обратился въ ихъ религію и нынѣ служитъ въ рядахъ Русской арміи. Мѣсто его родины дер. Хаймачи **). Рѣдкій правовѣрный узнаетъ нынѣ

*) Надо полагать, что названіе шейховъ т. е. старшинъ, они получили впервые съ этого времени.

**) Деревня эта по настоящее время существуетъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

Самаиль-агу. Онъ презрѣлъ свое происхожденіе и добровольно промѣнялъ его на имя гяура. Но худо ему будетъ, когда онъ явится предъ лицомъ своего родоначальника, но еще хуже будетъ ему, когда великій пророкъ нашъ Магометъ начнетъ вопрошать его. Несчастный! *) какое оправданіе онъ принесетъ посланнику Бога? Ля-ля-иль-Алла Магометъ ресюль-Алла!“

На этомъ мѣстѣ прекращалась рукопись о шейхахъ.

— „Вотъ все, что я знаю объ этомъ братствѣ, — сказалъ сохта, закрывая книгу, — А много-ли въ настоящее время шейховъ въ Крыму? спросилъ я. — „Не могу отвѣчать утвердительно, но предполагаю, что въ каждой волости, исключая горной части Крыма и мѣстъ, гдѣ обитаютъ погайцы, можно встрѣтить одного или двухъ. Большая часть изъ нихъ проводятъ жизнь свою надъ прахомъ прародителей. Остальные занимаются дѣлами, какъ и мы грѣшныя. — Вступаютъ-ли они въ бракъ или ведутъ жизнь схимническую? Сохта посмотрѣлъ на меня съ недоумѣніемъ. Видя, что послѣдній вопросъ мой кажется ему страннымъ, я не замедлилъ объяснить ему условія жизни нашихъ отшельниковъ. — „У насъ со всѣмъ не такъ; каждый мусульманинъ, кто-бы онъ ни былъ, непременно долженъ имѣть жену, какъ только достигнетъ совершеннолѣтія и будетъ имѣть средства къ необходимымъ издержкамъ при бракосочетаніи. Я увѣренъ, что до настоящаго времени не было ни одного порядочнаго магометанина, который, перейдя за среднія лѣта, оставался бы холостымъ.

Черезъ годъ послѣ встрѣчи съ сохтою мнѣ пришлось ѣхать мимо дер. Чуюнча (Симферопольскаго уѣзда), гдѣ по мнѣнію Крымскихъ татаръ покоится прахъ, ознаменованнаго чудесами шейха. Замѣтивъ большое стеченіе людей около мечети и нѣсколькихъ балагановъ съ товарами и фруктами, чего прежде ни-

*) Этотъ несчастный, по мнѣнію Сохты, былъ покойный генералъ Рудзевичъ.

когда не бывало здѣсь, я спросилъ одного изъ мѣстныхъ поселянъ, что-бы это значило?

— Изволите видѣть, отвѣчалъ онъ, у нихъ теперь молитвенные дни (дува) въ честь какого-то шейха, который будто-бы сдѣлался святымъ. Это заинтересовало меня и я рѣшился остаться въ деревнѣ на нѣсколько часовъ. Мы подошли къ прославившемуся праху шейха, окруженному со всѣхъ сторонъ каменною оградой, у конца которой развѣвалось небольшое зеленое знамя. Предъ могилою сидѣлъ полуумный старикъ (афузь), одинъ изъ правнуковъ почившаго. Онъ сидѣлъ съ поникшею головою, и, смотря на глиняную чашечку, куда поклонники бросали деньги, перебиралъ пальцами четки, приговаривая: *Алла икь беръ!* (въ родѣ нашего Господи помилуй). Страждущіе неизлечимыми недугами, лихорадочные и тому подобныя съ благоговѣніемъ обходили вокругъ святой могилы, молились, клали кусочки изъ одеждъ своихъ, какъ-бы оставляя болѣзнь свою на этомъ мѣстѣ—и въ полной увѣренности на чудо и милость усопшаго шейха, безмолвно расходились по сторонамъ. Насмотрѣвшись на эту картину, я отправился въ мечеть. Оди́нъ только шейхъ, посвятившій себя вѣчно служенію въ этомъ храмѣ, сидѣлъ въ углу надъ *бераатомъ* *) и, покачиваясь, перечитывалъ, какъ мнѣ сказали, родословную своихъ предковъ. Не рѣшаясь прерывать его занятій, я зашелъ къ нему въ другое время. Шейхъ сидѣлъ въ сѣняхъ мечети, убранной довольно чисто, и, казалось, съ нетерпѣніемъ ожидалъ посѣтителей, которые, по принятому обыкновенію, обязаны были посѣщать его въ этотъ день. Въ отвѣтъ на разспросы, я узналъ отъ него слѣдующее:

Въ надеждѣ на исцѣленіе, многіе, большею частію несчастные люди, пріѣзжаютъ молиться здѣшнему *азису* (святому). Это мѣсто всегда открыто для страждущихъ, но чтобы болѣе познакомить истинныхъ мусульманъ съ чудесами Аллаха, чрезъ преданныхъ ему людей, наши дѣды установили время для все-

*) Длинный свертокъ бумаги, сворачиваемой въ трубку.

общаго съѣзда—и день этотъ названъ днемъ *дувы*. Я, т. е. вообще шейхи, должны во время дувы оставаться 40 дней въ мечети, въ постѣ и въ молитвѣ и въ тоже время пересчитывать родословную нашихъ отцевъ. Кромѣ всего этого, мы отчитываемъ различныя болѣзни у страждущихъ и даемъ святыя молитвы людямъ, подверженнымъ неизвѣстнымъ болѣзнямъ.

Въ это время начали собираться къ шейху почтенные старцы, пріѣхавшіе на поклоненіе „азису“ и я принужденъ былъ оставить его.

О существованіи въ Крыму шейховъ и ихъ значеніи мы знаемъ также изъ грамоты Мухаметъ-гирей-хана, напечатанной во 2-мъ томѣ записокъ Одесской общ. исторіи и древностей слѣдующаго содержанія:

Мухаметъ-гирей-ханъ,

слово мое:

Такъ какъ, происходящіе по прямой линіи отъ Хаджи-Хайрулы-шейха сына покойнаго Гайсы-шейха, приближенные и искренно преданные богомольцы удостоивались издревле всегда уваженія и покровительства и блаженной памяти дѣдами нашими Менгли-гирей-ханомъ и Хаджи-гирей-ханомъ (да озарить Богъ ложе ихъ свѣтомъ своимъ!) существующіе съ подвластныхъ имъ 32 кочующихъ ауловъ, дарственные сборы, именуемые *саула* всегда жаловались имъ въ жалованье, а потому въ уваженіе мужества представителя сего ярлыка, роднаго сына Хаджи-Хайрулы-шейха Абдуразага, которое оказалъ онъ во время нашего похода на сволочь персидскую, въ сраженіи съ гнуснымъ еретикомъ Мухамедъ-ханомъ, поставленнымъ заблудшимъ шахомъ въ намѣстникъ ханства Шириванскаго пролитіемъ вражеской крови и другими доблестями желая по прежнимъ примѣрамъ вознаградить его увольняю находящіеся подъ покровительствомъ его кочующіе 32 аула во всѣхъ мѣстахъ ихъ

*) Длинный листокъ бумаги, сворачиваемый въ трубку.

кочевокъ отъ существующихъ въ обычаѣ дарственныхныхъ сборовъ и повелѣваю, чтобы ни слуги мои, таковыя сборы взимающіе, ни старшіе, ни младшіе султаны (калга и нурединъ), ни люди ихъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и выдѣляемыхъ изъ добычи дарственныхныхъ сборовъ (сауга) не требовали и не только не причиняли-бы имъ никакихъ обидъ и оскорбленій, но оказывали-бы должную честь и уваженіе; а кто-же причинитъ обиду, тому самому будетъ не хорошо; въ удостовѣреніе чего пожалованъ сей ярлыкъ и ханская грамота мѣсяца благословеннаго Раммазана, года отъ эджры 987 (1579) въ городѣ Шимахѣ, что въ Персіи. (Чернильная печать съ именемъ хана).

Изъ грамоты или ярлыка этаго мы убѣждаемся, что шейхи эти дѣйствительно были выходцы изъ Мекки, потому что прилагательное *хаджи* присоединялось къ имени только бывшихъ въ Каабѣ. Кромѣ этаго мы узнаемъ, что они были въ главѣ 32 ауловъ, которыми управляли самостоятельно. Ярлыкъ этотъ отчасти подтверждаетъ приведенную нами выше рукопись и свидѣтельствуешь, что Крымскіе шейхи принадлежали къ числу богомольцевъ или духовниковъ, но при надобности были и воинами.

Обратимъ теперь наше вниманіе на отличительность татаръ Турскаго племени, обитающихъ въ Крыму и степень его развитія въ отношеніи къ монгольцамъ. Люди эти прежде всего останавливаютъ вниманіе этнографа чрезвычайно пріятною наружностію: при среднемъ ростѣ, они, во-первыхъ, всѣ почти обладаютъ черными быстрыми глазами, окаймленными черными рѣсницами и бровями, хорошимъ цвѣтомъ лица, правильными носомъ и ртомъ; во-вторыхъ ловки въ тѣлодвиженіяхъ, сильны, неутомимы въ трудахъ, неустрашимы, пылки до нелзя, словоохотливы, гостепріимны, почтительны къ старшимъ, богобоязливы, презираютъ несправедливость, ложь, воровство и всякаго

рода неприличія въ родѣ пьянства и разврата и, наконецъ; они храбры, мстительны, безпощадны и въ тоже время покорны и благодарны къ тѣмъ, кто сдѣлалъ имъ добро.

Признаться, я еще не встрѣчалъ націи, настолько благородной въ образѣ жизни между собою какъ татары и еслибъ только не ихъ духовенство, преисполненное религіозной ненависти къ иновѣрцамъ, то народъ этотъ пользовался-бы всеобщей любовью и всегда-бы отличался усердіемъ и преданностію къ правительству, какой-бы національности оно не принадлежало; но духовенство, изъ боязни потерять свою власть и выгоды, усердно заботится возбуждать въ нихъ отвращеніе ко всему, что не принадлежитъ къ мусульманству.

Въ татаринѣ всего замѣчательнѣе безграничная преданность къ верховной власти. Это мнѣ доказывали не разъ татары наши изумленіемъ, какъ дозволяется фабрикантамъ папиросной бумаги изображать на издѣліяхъ своихъ лики государей, которые бросаются и топчатыся ногами. Кромѣ этого, почтительность ихъ къ верховной власти не разъ уже высказывалась на дѣлѣ. Большинство изъ насъ извѣстно, что въ 1812 году по первому воззванію къ нимъ, они, въ теченіи трехъ или четырехъ дней выставили 4 тысячи конныхъ ратниковъ, которые до окончанія войны съ французами вели себя безупречнымъ образомъ, а при посѣщеніи царскою фамиліею Крыма, считали долгомъ явиться на поклоненіе. Имя князя Воронцова, который понималъ ихъ отлично и серьезно обращалъ на нихъ вниманіе, недопуская до обиды, они произносятъ съ благоговѣніемъ и чрезвычайно сожалѣютъ, что такая личность недолго начальствовала надъ ними. И дѣйствительно, Воронцовъ, въ бытность свою генераль-губернаторомъ въ Новороссійскомъ краѣ, сдѣлалъ для нихъ столько, сколько не сдѣлали всѣ остальные представители администраціи. Онъ воздвигалъ имъ на свой счетъ мечети, посѣщалъ ихъ хаджіевъ и мурзъ, удовлетворялъ нуждамъ, отстранялъ притѣсненія со стороны помѣщиковъ и безпощадно преслѣдовалъ тѣхъ чиновниковъ, которые дерзали обижать ихъ. Такимъ образомъ

онъ сильно привязалъ народъ этотъ къ нашему правительству и могъ-бы сдѣлать изъ него отличныхъ земледѣльцевъ и гражданъ, еслибъ пожелалъ этого.

Татаринъ, рассматриваемый съ религіозной точки зрѣнія, представляетъ удивительный образецъ покорности не только къ священнымъ заповѣдямъ, но и всякаго рода толкованіямъ. Не понимая Корана, онъ вполнѣ вѣритъ разъясненіямъ муллъ и еслибъ кто-либо началъ увѣрять его, что эти послѣдніе неправильно толкуютъ ученіе Магомета, онъ отвѣчалъ-бы, что ему до этого нѣтъ надобности, что они за это будутъ отвѣчать предъ Аллахомъ, а долгъ его вѣрить въ сказанное ими безприкословно.

Въ умственномъ отношеніи татаринъ поражаетъ здравымъ разсудкомъ и смѣтливостію; но къ сожалѣнію онъ не воспріимчивъ къ отвлеченнымъ или такъ сказать неосязаемымъ предметамъ. Для него не существуетъ другихъ прелестей, за исключеніемъ матеріальныхъ и физическихъ наслажденій, которымъ онъ готовъ предаться до потери силъ. Замѣчательно однако, что людей этихъ совершенно не интересуется наука. По ихъ понятію, это совершенно лишняя вещь для человѣка, которому слѣдуетъ жить въ дѣйствительныхъ трудахъ и умереть, чтобы безконечно наслаждаться. Я помню то время, когда правительство наше для образованія татаръ устроило при Симферопольской гимназій отдѣленіе, куда помѣщались пансіонерами сыновья мурзъ; между тѣмъ, не смотря на долготѣе существованіе этого заведенія, небыло ни одного татарина, окончившаго полный гимназическій курсъ: всѣ они покидали ученіе съ первыхъ трехъ классовъ. Таково-ли устройство его головы; плоха-ли его память или въ такой сильной степени онъ проникнутъ съ дѣтства завѣщанными отъ прадѣдовъ словами отвергать отъ себя всякое письмо, кромѣ священныхъ словъ Корана—трудно опредѣлить. Вообще-же Крымскій татаринъ, обладая практическимъ умомъ, никогда не заставляетъ себя разсуждать объ отвлеченныхъ предметахъ и вслѣдствіе этого совершенно неспособенъ къ какому-

либо рода открытіямъ или усовершенствованіямъ въ своемъ образѣ жизни. Другими словами: умъ его не представляетъ дѣятельности и обнимаетъ только то, что совершается предъ нимъ ежедневно, что онъ созерцалъ съ дѣтства и въ чемъ ясно убѣжденъ.

Татарѣ, несмотря на свое крѣпкое тѣлосложеніе не долго-жизненны и рѣдкіе между ними достигаютъ 80—90 лѣтняго возраста. Самыми убійственными болѣзнями между ними считаются: оспа (чечекъ), скарлатина (аль-колмекъ), горячки (тер-леме), солитеры (хуртъ) и особеннаго рода болѣзнь *сыраджа*, нѣчто въ видѣ проказы, завезенной ими изъ Азіи *). Эта болѣзнь въ большинствѣ случаевъ наследственная; что-же касается до солитера, то паразитъ этотъ существуетъ чуть-ли не въ каждой утробѣ татарина, какъ извѣстно пріобрѣтавшаго его отъ употребленія завяленнаго на солнцѣ *какача* или баранины. Упомянувъ о важнѣйшихъ болѣзняхъ этого народа, мы скажемъ нѣсколько словъ и о другихъ, такъ равно и о тѣхъ медицинскихъ средствахъ, которыя унаслѣдованы ими. Прежде всего, новорожденныхъ дѣтей ихъ постигаютъ различнаго вида золотуха, которую они лечатъ толченою черепицею въ смѣси съ свѣжимъ масломъ; затѣмъ лишаи, выводимые масломъ изъ табачнаго дыма и заяды, истребляемые лошадиною слюною, посредствомъ прикосновенія удила. Къ этимъ кожнымъ болѣзнямъ присоединяются: вереда, обкладываемые обыкновенно печенымъ лукомъ, бородавки, срѣзываемые ниткою или сжигаемыя губкою и короста, лечимая сѣрою съ лукомъ и постнымъ масломъ,

Отъ оспы, которая производитъ страшныя опустошенія не только между дѣтьми, но и между взрослыми, татарѣ не изобрѣли никакого средства, но считаютъ необходимостію не держать въ комнатѣ больнаго огонь, не варить никакихъ кушаний въ этомъ домѣ и содержать величайшую чистоту. Отъ скар-

*) Болѣзнь эта встрѣчалась и у Арабовъ. По мнѣнію ихъ, она происходила отъ слюны ищерицы дреко, которая попадала случайно въ пищу.